ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Поезд весело постукивал колесами за окном мелькали платформы электропоездов, станции, поля, июльская зелень деревьев, березы по колено в воде, голубые чаши озер и ленточки рек. Мне надоело смотреть в окно, и я поймав на себе, чей то лукавый взгляд повернулся к открывшейся двери купе, рядом со мной стояло маленькое чудо все в каких-то кружевах и бантиках. Увидев, что я смотрю на нее, чудо заявило,

- что ее зовут Яна, а маму Маруся. Мама устала и спит, а ей скучно, не мог ли бы я почитать ей книжку, ей только пять лет, и сама она читает плохо. - Предложение не подразумевало отказа, и я взялся читать сказки. Читать нам скоро надоело, и мы продолжали беседовать, я узнал про кота Ваську, про попугая Кешу, про Лешку который всегда дерется в садике.

- Яна ты зачем ушла, - к нам подошла молодая красивая женщина с просто выдающейся грудью.

- Мама ты уснула, а мне хотелось сказку.

- Не волнуйтесь мы отлично провели время у вас прекрасная дочь- и такой маме я тоже с удовольствием почитал бы на ночь сказки, подумал я. Уловив на себе мой заинтересованный взгляд женщина смутилась и взяв проказницу за руку повела к своим местам. Колеса убаюкивающе, монотонно перестукивали, и я не заметил, как задремал. Проснулся часа через два от того, что в животе требовательно заурчало. Вспомнив, что в суете дел не ел почти весь день и стал пробираться к виденному мной на стоянке вагон-ресторану. Я был уже в тамбуре ресторана, когда услышал звук выстрела. Что за жизнь, даже поесть без приключений не могу, не жизнь, а дикий запад. При выстреле я скользнул в угол тамбура и сейчас осторожно, сквозь стеклянную дверь заглянул в ресторан. По среди зала спиной ко мне стоял человек и что- то выкрикивая размахивал пистолетом, на полу держась за окровавленную руку лежал молодой полицейский. За столиком забившись в угол сидела Маруся держа на руках заплаканную Яну. Было понятно, что ничего хорошего не произошло. Самое разумное в моем положении было выскользнуть назад и позвать на помощь, но я и суда просто чудом прошел не замеченным. Пока я раздумывал, что предпринять страсти в ресторане продолжали кипеть, раздался еще один выстрел и испуганные крики, я снова заглянул в уголок стекла. Теперь на полу лежал еще один человек по всей видимости повар, на груди прямо посередине белой куртки разрасталось красное пятно. Со свидетелями там не церемонились, по всей видимости следующим по очереди был я. Как только заметят сразу и пристрелят. В углу тамбура я заметил дверь за ней была котельная для отопления вагона, а если спрятаться здесь, пожалуй, не найдут. Уже направляясь к мини котельной вспомнил заплаканные глаза Яны и мне стало стыдно. В углу котельной стояла металлическую кочерга, ага вот и вооружились. Сколько вооруженных человек в ресторане я не знал, заглядывать снова не рисковал, вдруг заметят, уйти за помощью тоже не мог, меня обнаружили бы наверняка, оставалось только ждать. Я расставил по шире ноги сжал кочергу и приготовился двинуть по голове первому, кто выйдет в тамбур. Долгое время ничего не происходило. Наконец дверь открылась и показалась рука с пистолетом за которой шел человек. Не раздумывая со всей силы ударил по руке, пистолет выскочил, а человек схватившись за руку взвыл от боли. Подхватив пистолет уже рукояткой двинул по голове, нападающий кулем скатился на пол. Из ресторана раздался выстрел над головой взвизгнула пуля, я отскочил в угол тамбура.

- Эй,- крикнул я - может договоримся вы отпускаете женщину и ребенка, и мы уходим, остальное меня не волнует.

- Хорошо забирай, - дверь открылась и в тамбур вошла Яна, я протянул руку и дернул ее к себе

стараясь не рисоваться в дверном проеме, прозвучал запоздалый выстрел. Быстро спрятал Яну в котельной, а сам сел так низко, что почти распластался на полу, расчет оказался верным. Прикрываясь Марусей, как щитом в тамбур вошел еще один бандит, он недоуменно завертел головой не находя меня глазами. Я снизу выстрелил ему в голень, он бросил Марусю, завопил и ухватился за свою ногу, скрючившись так, что мне не составило труда с носка засветить ему в челюсть. Дернул растерявшуюся Марусю в угол и услышал несколько запоздалых выстрелов, при этом с обеих сторон. Положение принимало патовую позицию нам в окружении долго не продержаться. В это время поезд сбавил скорость поднимаясь на крутой подъем, лес вплотную подступал к железнодорожному полотну. Я дернул стоп кран, поезд и без того замедливший ход почти остановился. С начало заставил прыгнуть Марусю, потом взяв на руки Яну прыгнул сам. Поезд хоть и тихо продолжал движение, определить, где мы находимся было тяжело, поэтому выстрелы в темноту не причинили нам никакого вреда. Собрав всех вместе снова взял Яну на руки, и мы шагом в абсолютной темноте двинулись в лес, бежать было смертоубийственно мы и так спотыкались каждую минуту и если бы побежали, то переломали бы себе все руки и ноги. Я понимал, что преследователи тоже выпрыгнули из поезда и находятся, где- то недалеко от нас. Яна доверчиво прижалась ко мне обняв за шею, у Маруси был шок я чувствовал, как она вся дрожит от нервного перевозбуждения, идти в лес не видя ничего вокруг, это значит ходить всю ночь по кругу и в конце концов нарваться на преследователей. Они выпрыгнули по ходу поезда после нас, так, что если мы пойдем по железнодорожному пути против его хода, то мы будем удалятся от них. Расчет был верным, кроме одного, я с Яной на руках двигался еще ничего, а вот из Маруси ходок был никакой. Туфли на шпильках в полной ночной темноте это был смертельный трюк. После нескольких падений мы вынуждены были остановиться в ожидании рассвета. Отойдя немного в лес, наткнулись на бревно на которое и уселись, как куры на насесте. Посередине посадили Яну, а сами сели с двух сторон согревая ее своим теплом. К утру стало теплее, и я не заметил, как задремал. Проснулся я от удара по голове. Лежа на земле, увидел, как надо мной склонилась, какая то мерзкая рожа.

- Руслан пришить его здесь.

- Нет это для него будет подарок, он Гарику ногу прострелил, и он обещал содрать с него кожу живьем, плюс мы с Вованом забили он говорит, что этот гусь сдохнет за час если с него живьем сдирать кожу. А я поставил на три часа все-таки мужик здоровый так, что грузи его. Мне связали руки и затолкали в грузовой фургон микроавтобуса. Ехали мы очень долго, практически весь день, когда меня заталкивали в микроавтобус было утро, а сейчас уже начинало смеркаться. Куда меня привезли я даже смутно не мог догадаться. кругом был лес. Вдали виднелся высокий забор и корпуса напоминавшие пионерский лагерь. Мне развязали руки, сводили в туалет, посадили на улице за стол и дали довольно нормальную еду суп, макароны с котлетой и компот. Дали хороший матрас и закрыли в помещении, напоминающем гараж. Кирпичные стены, бетонный пол, перекрытый панелями потолок и металлические ворота, просто без затей и не сбежишь. Утром туалет, завтрак и в сопровождении трех мордоворотов с дубинами, как у полицейских вывели на спортивную площадку. Там уже стояла шеренга молодых ребят в берцах, камуфляжной форме, с голым торсом. По развитой мускулатуре за спортивную форму можно было поставить оценку отлично. В строю было 24 человека. Вперед вышел инструктор и перестроил шеренгу по своему усмотрению, как я понял в дальнейшем по уровню спортивного мастерства. Он повернулся ко мне.

- Восемь схваток по три минуты, одна минута отдыха, итак три дня, потом неделя отдыха. Если упадешь и не встанешь тебя добьют. Правил нет никаких. - Я помнил, что мне нужно продержаться 24 минуты. Площадка была засыпана песком. Мы вышли на середину. Инструктор подал команду

- «Хаджиме». - По первым же ударам стало понятно, что их подготовка проводится на основе техники боев без правил, нас всех учили по не многу чему ни будь и как ни будь. Они были средние боксеры, средние борцы и средние каратисты, у них не было изюминки, хотя в их подготовке не было и явных пробелов. Я был неплохим боксером, средним борцом и никаким каратистом, но зато постоянно бегал кроссы, поэтому дыхалка у меня была дай бог. Плюс работа на монастырской стене, где я бегом таскал кирпичи принесла свои результаты, у меня была отличная силовая выносливость. Мне надо не победить, мне надо продержаться, мне надо продержаться. Я не дрался, а отскакивал, уклонялся, перекатывался, если надо просто отбегал. Пробегав три минуты не пропустив ни одного удара. Но за одну минуту сильно не отдохнешь, все восемь боев со свежими соперниками в таком темпе я не выдержу. Надо хитрить иначе конец. Притворившись, что придерживаюсь той же тактики и просто убегаю, продолжал отскакивать и уклоняться, противник поверил и пер на меня, как танк и когда он в очередной раз бросился на меня я вместо того чтобы отступать сделал шаг навстречу и через руку пробил прямой в голову, он словно наткнувшись головой на столб рухнул, как подкошенный. Инструктор тут же крикнул

- «Мате», - как будто боялся, что я брошусь добивать соперника. Рожи в строю недовольно перекосились. Правую кисть, которой нанес удар засаднило надо действовать осторожней. Следующий соперник действовал аккуратней стараясь не завершить бой досрочно, а просто вывести меня из строя. После третьего и четвертого боя болели обе ноги, отбитые берцами, ныл правый бок. Поняв, что если бить жесткими с грубыми краями берцами по ногам они лишат меня подвижности, главного моего козыря, пятый только этим и занимался, в чем достиг успеха. Я уже не мог полностью от боли наступать на правую ногу и часто отскакивал от противника на одной левой. Шестой увлеченный примером своего товарища кинулся усиленно лупить меня тяжелыми кованными ботинками, я поймал его ногу и от души вложился в промежность, так, что его вынесли с площадки. Седьмой и восьмой бой я выстоял просто чудом, на мне не осталось ни одного живого места у меня болело все тело, ноги от ударов тяжелыми ботинками представляли сплошной синяк, правый бок при вздохе разрывался болью, были рассечены бровь и губа. Меня дотащили до моего матраса, и я просто рухнул на него. Ночью проснулся от сознания, что следующий день просто не переживу, меня добьют на этой площадке. Я не курил, но меня вместе с нормальной кормежкой обеспечили спичками и сигаретами. В углу гаража стоял верстак с тисками, забравшись на них посветил спичкой, под самым потолком было небольшое отверстие туда еле пролезла рука. Просунув руку попробовал качнуть кирпич неожиданно он легко поддался, строители под конец схалтурили и положили кирпич на живую нитку, и я очень быстро разобрал дырку в которую смог бы пролезть. Разорвав сигареты рассыпал по полу табак и вылез через отверстие на крышу. Прыгнуть вниз я не мог из -за ноги, моя правая нога просто не действовала. С имитировал, что спрыгнул вниз насыпав с крыши прямо под дыркой табака и кинув пачку. Пусть теперь попробуют если у них есть собаки нюхать табак и искать меня после этого по следу. И потихоньку поковылял по крышам зданий, которые образовывали букву п. Идти по плоским крышам гаражей было легко, но когда дело дошло до жилых и административных зданий пришлось перебираться ползком, пока не увидел слуховое окно в которое и забрался. На чердаке было темно, и я устроился прямо под окном боясь шуметь. Часа через три рассвело, чердак практически был пустой, только в одном углу лежали поломанные стулья. Прошло еще не меньше трех часов пока внизу не началась суета и раздались крики. Ага обнаружили мой побег. По логике вещей я должен был стараться уйти из этого места, как можно дальше, но логика моего избитого организма требовала отлежаться хотя бы один день. А мои поиски набирали обороты, беготня усилилась, из ангаров стали выгонять машины, кажется они пошли по нужному для меня пути и ищут меня в лесу. Время для раздумий было, и я стал анализировать куда все-таки я попал. С начало не вызывало никаких сомнений к бандитам, потом воинская часть, но тоже живущая по бандитским законам. Голливуд с диким западом, еще бы все не на моей шкуре. Из состояния

дремоты меня вывели отчетливо слышавшиеся голоса.

- Вадим Николаевич — вот его документы, ну давай посмотрим. Виктор Михайлович Скворцов 34 года, разведен, проживает г. Елец, Липецкой области.

- Ну и кто это вы узнали.

–Нет- подобострастным голосом ответил второй собеседник, - только послали запрос нашим людям, к вечеру я думаю получим ответ.

- Ну, а твое мнение.

- По событиям в поезде можно сказать смел, изобретателен. В бумажнике две карточки, 30 тысяч рублей, дорогой телефон, значит не беден. Хорошо подготовлен физически, владеет рукопашным боем, вчера выстоял хоть и против молодых, но неплохих 8ми бойцов.

- Так может он специально подослан к нам.

- Нет в поезде Руслан просто под дозой был и начал приставать к бабе, за нее полицейский вступился он ему руку прострелил, ну и повара походу застрелил, тут этот и нарисовался. Если бы он был из конторы, то сразу помощь бы вызвал, время у него было.

- Вызови ко мне Руслана. Через некоторое время дверь скрипнула и слышанный мною уже раньше голос произнес

- звал пап. - Раздался звонкий щелчок оплеухи.

- Сейчас, когда все силы твоей Родины мобилизованы для того чтобы у нас в стране наконец установился демократический порядок, ты обкурился в поезде, притащил на секретную базу какую- то бабу и скорее всего офицера разведки. Ты знаешь, что он вчера по очереди отделал восьмерых парней, а потом сбежал.

- Пап только не надо про Родину- мать ты не на митинге, я совершенно не против, чтобы ты стал президентом, а что клево сын президента. Но ты же сам рассказывал, как раньше вмазывался и ловил понравившихся девок, а потом они куда то пропадали.

- Хватит Руслан в этот раз я проконтролирую, чтобы не ребята, а ты сам решил вопрос с этой девкой и ее дочкой, кстати где она.

- Она здесь через комнату, если хочешь пап забирай ее себе, у нее такие формы и не волнуйся твой сын не такой слабак, после разберусь и с ней, и с девчонкой. - Голос отца перешел на крик

- совсем одурел со своими девками, сейчас главная задача поймать беглеца, если завтра до обеда не поймаем, поедешь в Елец, возьмешь своих. Свяжешься с блатными, скажешь, что от Резаного из Ростова, его сын, если не знают быстро справки наведут. Попросишь помощи ну не за так конечно. Приедешь в город позвонишь по этому телефону и не дергайся если в форме подъедут, это наши люди. Они тебе всю информацию по этому кадру дадут. - Да обкладывали меня капитально, даже если и вырвусь отсюда, то домой ехать нельзя. Дождавшись ночи выбрался через тоже слуховое окно на крышу. Чувствовал я себя вполне нормально, за день отлежался и бок, и нога болели вполне терпимо. Здание было трехэтажным, надо было найти возможность спуститься. Уже отчаявшись, что- то придумать натолкнулся на пожарную лестницу. Осторожно, хорошо, что ночь была очень темная стал спускаться. На уровне второго

этажа лестница обрывалась. Понять замысел наших строителей обрывающих пожарную лестницу на уровне второго этажа дано не каждому. Мне не дано, поэтому помянув их мать, я стал думать, что делать дальше. Прямо против меня было окно второго этажа, форточка в окне была открыта, протянув руку я открыл верхний шпингалет. Просунув руку в форточку долго корячился стараясь достать нижний, но как не старался у меня ничего не получалось, пока случайно не оперся на створку окна, и оно открылось, нижний шпингалет был не закрыт. Слава тебе Господи, не иначе, как с Божьей помощью. Я перелез на подоконник, потихоньку спустился в коридор и немного постоял прислушиваясь. Скорее всего это был административный корпус, в здании было тихо и темно, свет ни горел даже в коридорах. Вспомнив о своих документах и карточках, куда я без документов и денег. Стал искать кабинет неизвестного мне Вадима Николаевича. Кабинеты были закрыты и поднимать шум ломая дверь было не умно, лучше пойти сразу сдаться, внизу вполне мог быть дежурный. осторожно ступая пробирался по темному коридору, когда услышал шум борьбы и крики. Дверь была приоткрыта. Прожектор освещающий территорию, освещал и комнату. Руслан навалившись на отбивающуюся Марусю рвал на ней одежду. Блузка уже была разорвана, обнажив белую в свете прожектора грудь. Подскочив к дивану тронул Руслана за плечо

- э эй, - он повернул ко мне голову, крутанувшись на ноге я со всей силы вмазал ему второй по челюсти. Что - то хрустнуло, и он без звука рухнул на пол. Увидев меня Маруся бросилась ко мне на шею, лучше бы она этого не делала. За мной гонялись и хотели убить целая банда головорезов, все мое тело болело от побоев, в любую минуту нас могли обнаружить и разорвать на кусочки. Но моя мужская, кобелиная натура не могла не среагировать на прижимающуюся ко мне полуобнаженную женщину. с такой восхитительной грудью. Нижняя часть меня среагировала с поразительной быстротой. Выгнувшись неестественным образом, злясь на себя и старался не коснуться ее своей нижней частью корпуса и ежи с ней. Наконец она отпустила меня, и я с минуту не мог произнести ни звука приходя в себя. Меня по-прежнему заводило, когда смотрел на такую соблазнительную полуобнаженную женщину, сняв с себя куртку одел на нее, все теперь смогу думать. Моя одежда вся была изодрана на ринге. Раздев Руслана переоделся в его вещи, оставив себе только свою обувь. В куртке лежал пистолет с запасной обоймой и документы с ключами, скорее всего от машины. Подобрав с пола кепку и натянув ее на голову завершил маскарад. Мы были одинаковые по росту и отличить меня от него в темноте было сложно. Повернулся к Марусе,

- где Яна,

- он заставил меня уложить ее спать в другой комнате. - Забрав Яну мы потихоньку подошли к лестнице, оставив их наверху осторожно спустился вниз, ни дежурного, ни часового в здании и около не было. Возле здания стояло несколько машин вытащив связку нажал на ключ и стоявший невдалеке Ленд Крузер приветливо мигнул фарами. Сходив за Марусей и Яной спрятал их на заднем сидении. Машину Руслана должны были знать, поэтому подъехав к шлагбауму требовательно нажал на клаксон, и мы беспрепятственно выехали с территории. Через полтора часа колдобин съехали с грунтовки и помчались по Рязанскому шоссе. Счастливый от того, что мы вырвались я довольно резво заехал на очередной пост ГАИ. Постовой не разделяющий моего радостного настроения показал палочкой на обочину. И тут меня пробил холодный пот, я на чужой машине, без документов на нее, без прав, в машине у меня пистолет, который если меня задержат и начнут обыскивать, естественно найдут. Может не останавливаться и попробовать уйти, машина дай боже, нет на обочине стоят новые иномарки, а водить гаишники скорее всего могут лучше меня. Протянув подальше от света, достал документы вложил туда тысячу рублей и вылез навстречу постовому. Традиционная фраза работника ГАИ

- почему нарушаем, видели знак 20км.

-Виноват потупился я, супруга отвлекла. - Особенно не разглядывая права он виртуозным движением фокусника извлек тысячу и протянув права нравоучительным тоном сказал

- повнимательнее, счастливого пути. - Найдя ближайшую стоянку, предварительно купив тент загнал машину в самый угол, сообщив, что уезжаю в отпуск и накрыл тентом, чтобы не выгорала краска. Попробуй найди. Через час мы ехали на попутке в сторону Воронежа с веселым разговорчивым мужчиной довольным, что ему удалось подработать. Муж Маруси был военным и его перевели с повышением, назначив заместителем командира части. К нему на новое место службы и ехали Маруся с Яной. Я не знал потенциала Вадима Николаевича. Но предполагал, что человек, даже если это его больная фантазия метивший на пост главы государства, должен обладать очень большими связями во властных структурах и его возможности отследить наше место нахождение и уничтожить нас, как свидетелей, знающих точное расположение его базы были очень большими. Возможно все наши близкие, знакомые были уже под колпаком и их телефоны прослушивались. В бумажнике Руслана было сорок тысяч рублей и первое, что я сделал это переодел Марусю попроще. Мы заехали в сельпо и купили последнюю коллекцию китайской моды для России «здравствуй ужас». Я как заправский кутерье этой фирмы старался на совесть. Кроссовки для бабушек последний забег, мышиного цвета джинсы, свитер грязно-зеленого цвета и бейсболка тоже для бабушек, купите семечки или подайте на жизнь. Но все мои старания испохабить внешний вид Маруси были напрасными, когда она вышла из примерочной я непроизвольно сглотнул слюну. Джинсы соблазнительно обтягивали сзади и подчеркивали узкую талию, мешковатый свитер непонятного цвета подчеркивал длинную шею и высокую грудь, бейсболка, испортившая любого нормального человека, смотрелась естественным спортивным дополнением красивого с правильными чертами лица. Образ соблазнительно хорошенькой студентки на яблоках. Махнув рукой, на нее, хоть мешок одень все равно слюной подавишься. С Яной не мудрствуя лукаво поступил проще одев ее мальчиком. Рассказав ей историю про смелого мальчика Гавроша предложил ей поиграть в игру, мы заключаем с ней пари на самую большую шоколадку, что она не за, что не продержится целых два дня говорить всем, что она мальчик и зовут ее Гаврош. Пари торжественно разбила Маруся. Теперь надо было решить, как связаться с подполковником, папой Яны. На очередной заправке купил у цыгана продающего китайские подделки телефон с сим картой. И расспросил Марусю не помнит ли она номер кого-нибудь из знакомых в военном городке.

-Да конечно, у меня подруга жена зам по тылу, я перед отъездом ей звонила. Взяв в пункте проката машину на сутки по документам Руслана, благо недоразумений с документами не было, менеджер смотрел не на мои документы, а пускал слюни на круглый зад и высокую грудь Маруси, такую, что Семенович отдыхает. Мы поехали в военный городок. Не доезжая городка, прямо у съезда с трассы, стояло кафе «Верба», подъезды просматривались, подобраться незаметно сложно. Протянул Марусе телефон и попросил через подругу назначить своему мужу через час здесь встречу. Отъехав немного загнал машину в лес так, чтобы было видно кафе и дороги. Сняв с предохранителя и передернув затвор у пистолета положил его рядом с собой. Все наше внимание было сосредоточено на дороге по которой должна была приехать машина подполковника, в машине повисла напряженная тишина ожидания, хруст ломающейся ветки резанул по нервам, как выстрел. От неожиданности я нажал на спуск зажатого в правой руке пистолета, а когда отпустил, магазин был пуст, а боевик и левая дверь напоминала решето. Подполковника, приехавшего через некоторое время, грузить своими проблемами я не стал, а остальное ему расскажет Маруся. Когда прощаясь перед тем, как сесть в машину мужа рыдающая Маруся опять кинулась ко мне на грудь мой кобелиный организм толи убитый перенесенным стрессом, толи застеснявшийся стоящего рядом мужа, хорошо хоть на этот раз никак не прореагировал на ее выдающиеся выпуклости. Посадив за руль снайпера облил машину бензином и поджог. Это в кино разбираются, что да как, тут меня скорее всего примут

за человека, арендовавшего машину и сгоревшего вместе с ней. Спрятав в приметном месте оружие двинулся в сторону дома.

http://tl.rulate.ru/book/5189/111542